

Право

УДК 347.1

EDN: MAASPL

О проблеме соотношения заблуждения и обмана органов управления юридического лица и самой организации, чья дееспособность реализуется через соответствующие органы управления

Д.А. АВДЕЕВ

Данная статья посвящена проблеме заблуждения и обмана органов управления юридического лица и самой организации, чья дееспособность реализуется через соответствующие органы управления. В работе исследуются особенности определения заблуждения и обмана при формировании воли юридического лица в рамках принятия решения о заключении договоров. Данная проблематика до настоящего времени вызывает споры среди ученых, поскольку на законодательном уровне не раскрывается содержание данных категорий. Автором предпринята попытка обозначения характера соотношения заблуждения и обмана при заключении сделки с позиций содержания полномочий органов управления юридического лица и критериев их разграничения, в качестве которых обозначен умысел третьего лица или контрагента, а также отсутствие необходимости установления существенности обмана.

Ключевые слова: заблуждение, обман, заключение сделки, дееспособность юридического лица, воля юридического лица.

This article is devoted to the problem of delusion and deception of the governing bodies of a legal entity and the organization itself, whose legal capacity is realized through the relevant governing bodies. The paper examines the features of the definition of delusion and deception in the formation of the will of a legal entity in the framework of making a decision on the conclusion of contracts. This problem still causes controversy among scientists, since the content of these categories is not disclosed at the legislative level. The author attempts to indicate the nature of the relationship between delusion and deception when concluding a transaction from the standpoint of the content of the powers of the governing bodies of a legal entity and the criteria for their differentiation, as indicated by the intent of a third party or counterparty, as well as the absence of the need to establish the materiality of deception.

Keywords: delusion, deception, conclusion of a transaction, legal capacity of a legal entity, will of a legal entity.

Введение. Деятельность юридических лиц неразрывно связана с заключением сделок. Такие сделки являются неотъемлемым элементом деятельности предприятия, и, поскольку фактически решение о заключении того или иного договора принимаются гражданами, которые выполняют функции органов управления, такие сделки также могут быть оспорены, если сторона заявит о том, что они заключены под влиянием обмана и заблуждения. Изучение данной темы представляет интерес по той причине, что ведущими цивилистами изучается недействительность сделок с пороком воли в целом, а вопросам порока воли юридического лица, по причине которого сделка может быть в судебном порядке признанной недействительной, посвящено довольно мало исследований. Ведущими цивилистами, такими как О.В. Гутников [1], А.Ю. Зезекало [2], А.А. Малофеев [3], были рассмотрены вопросы признания сделки недействительной, в том числе и по причине нахождения ее стороны под влиянием заблуждения и обмана. Вместе с тем указанные авторы не представили углубленных исследований по проблематике заблуждения как порока воли юридического лица. Также имеющиеся публикации не раскрывают всех критериев квалификации обмана и заблуждения органов управления юридического лица при заключении договорных отношений. Для определения особенностей заблуждения и обмана юридического лица при заключении сделок был проведен анализ публикаций на тему заблуждения и обмана, а также на тему формирования волеизъявления органов управления юридическим лицом при заключении сделки и правил согласования процедуры заключения сделок (Н.В. Еничева [4]). Целью данной статьи является определение природы соотношения заблуждения и обмана, исходя из особенностей формирования волеизъявления юридического лица.

Гражданское законодательство Республики Беларусь предусматривает ряд условий, при наличии которых сделка, заключенная юридическим лицом, подлежит признанию недействительной. В соответствии с требованиями, регламентированными в ч. 1 ст. 179 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), сделка, заключенная под влиянием заблуждения, которое является существенно значимым, может быть признана в судебном порядке недействительной по требованию участника, который ее заключил под влиянием заблуждения. Часть 1 ст. 180 ГК предусматривает возможность признания сделки недействительной при условии, что при заключении такой сделки ее участник находился под влиянием обмана [5, ст. 180]. Здесь прослеживается, что законодатель разграничивает указанные выше основания недействительности сделок. В данном случае уместно будет подчеркнуть, что критерии такого разграничения не обозначены в гражданском законодательстве. Более того, закрепляя данные правила, законодатель отказался от легального закрепления понятия категорий «заблуждения» и «обмана» при заключении сделки. Стоит отметить, что в научных публикациях на данную тему не достигнуто единого мнения, а исследований на тему заблуждения и обмана при совершении сделок юридическими лицами было осуществлено незначительное число.

Основная часть. Прежде чем приступить к рассмотрению характера соотношения заблуждения и обмана в процессе заключения сделки, необходимо определить, какие действия подпадают под характеристику данных категорий. Заблуждением по общему правилу признается ситуация, когда воля одного из субъектов договорных отношений идет вразрез с его фактическим волеизъявлением, а природа последствий заблуждения характеризуется наличием фактов, наступления которых сторона сделки не ожидала [6, с. 359]. По сути, и обман предполагает, что лицо, которое совершает сделку, рассчитывает на наступление несколько иных последствий по сравнению с теми, которые наступили. И здесь резонно возникает вопрос, чем же отличается заблуждение от обмана.

В научных публикациях отмечается, что в основе разграничения обмана и заблуждения лежит умысел. Так, заблуждение может иметь место тогда, когда участник сделки воспринял неправильно ее условия в силу неосторожности при отсутствии каких-либо умышленных действий третьих лиц, в то время как обман предполагает, что участник сделки целенаправленно вводит в заблуждение своего контрагента с целью склонения последнего к принятию решения о заключении сделки в ущерб собственным интересам последнего. Выводы о том, что умысел является критерием разграничения заблуждения и обмана при заключении сделки, подтверждаются и разъяснениями, изложенным в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» от 28 октября 2005 г. (далее – постановление № 26) [7]. Так, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в ч. 2 п. 21 вышеуказанного постановления, сделка может быть признана заключенной под влиянием обмана в том случае, когда имеет место умышленное, целенаправленное искажение сведений о фактах, имеющих ключевое значение для правильного понимания условий сделки и влияющих на принятие решения по вопросу о заключении договора. Данное обстоятельство предопределяет, что умысел той стороны договора, которая искажает значимые для понимания сущности условий сделки сведения, в рассматриваемом аспекте выступает критерием разграничения заблуждения и обмана [7]. Рассуждая о природе заблуждения, О.В. Гутников, напротив, исключает вероятность возникновения заблуждения по причине влияния извне, а выступает как следствие причин, заложенных в участнике сделки [1, с. 304]. В данном случае вышеуказанный автор отмечает, что воля субъекта в случае заблуждения, возникающего в процессе заключения сделки, соответствует волеизъявлению участника, но формирование воли осуществляется под воздействием неверного восприятия обстоятельств, которые, предопределяя особенности природы и содержания сделки, являются существенными условиями соглашения. Обман, в свою очередь, характеризуется наличием намеренного введения в заблуждение своего контрагента. Отдельные авторы в своих публикациях отмечают, что в процессе заключения договора сделки в ситуации, когда лицо находится под влиянием обмана, на процесс формирования его воли оказывают влияние неверные представления или отсутствие знаний об условиях сделки. Вместе с тем, если рассматривать соотношение заблуждения и обмана, то в первом случае речь ведется о заключении сделки в силу искаженного восприятия, которое возникает при отсутствии какого-либо воздействия

на волеизъявление участника сделки. В случае обмана сделка заключается как следствие умышленного, намеренного создания не соответствующих действительности представлений у субъекта договорных отношений, вызванного действиями стороны договора или третьим лицом либо умышленное использование уже сложившегося у обманутого участника ложного представления для побуждения его к заключению сделки, которую он бы не совершил при предоставлении ему достоверных данных [8].

В данном случае имеет место порочность договоренности между сторонами сделки, характеризующаяся, как противоречия действительной воли и волеизъявления, предпосылкой для возникновения которого послужил обман, что противоречит принципу о свободе, добровольности волеизъявления сторон при вступлении в договорные отношения.

Часть 1 ст. 179 ГК содержит в себе оговорку о том, что заблуждение в том случае влечет признание сделки недействительной, когда является существенно значимым для определения правовой природы сделки, свойств и природы ее предмета, и которое существенно снижает вероятность исполнения правомочий в отношении предмета сделки в полном объеме. При этом заблуждение в определении мотивов сделки законодатель не считает существенным, а, соответственно, не обуславливает обязательность признания сделки недействительной. По этой причине резонным становится вопрос, какое именно заблуждение приводит к признанию сделки недействительной. Обратимся к разъяснениям, данным в рамках постановления № 26, согласно которым сделка, заключение которой сопровождалось действием, формированием воли под влиянием заблуждения, тогда признается недействительной, когда заявленное заблуждение признано существенно для восприятия природы либо предмета оспариваемых договорных отношений. Здесь необходимо подчеркнуть, что в научных публикациях существенность заблуждения распространяется на предмет сделки или характеристику его ключевых свойств; заблуждение в природе сделки; заблуждение в лице (контрагенте).

В то время как сделка, волеизъявление на заключение которой возникло по причине обмана стороны такой сделки, предполагает, что в его отсутствие решение о заключении сделки не было бы принято либо при ее заключении были бы достигнуты условия, существенно отличающиеся от достигнутых. Теоретики склоняются к тому, что обман затрагивает условия сделки (субъектный состав, предмет, условия и основания) или предполагает сообщение о недостоверных сведениях и обстоятельствах, выходящих за пределы такой сделки, в том числе может затрагивать и мотив сделки. Здесь ключевым является то, что обман оказывает существенное влияние на формирование воли контрагента, изъявившего волеизъявление на заключение сделки [8]. Одной из форм обмана в отношениях юридических лиц является недобросовестная конкуренция.

Применительно к юридическому лицу, его органам управления, исходя из обобщения рассмотренных устоявшихся доктринальных положений, под заблуждением следует понимать существенное искажение представления о правовой природе сделки, ее предмете у органов управления организации, сложившееся в отсутствии каких-либо умышленных действий со стороны контрагента. Тогда как под обманом следует понимать искаженное представление уполномоченного органа управления юридического лица о любых условиях сделки, сложившееся в результате предоставления контрагентом заведомо недостоверных сведений о значимых фактах.

В этой связи следует дифференцировать значение термина заблуждение в смысле положения ч. 1 ст. 179 ГК, с одной стороны, и в смысле правила ст. 27 Закона Республики Беларусь № 94-З от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о конкуренции). Исходя из положения ч. 1 ст. 179 ГК заблуждение имеет место в отсутствие предоставления контрагентом заведомо недостоверных сведений о значимых для сделки фактах. Согласно ст. 26 Закона о конкуренции заблуждение должно наступать вследствие умышленного, целенаправленного, предоставления или публикации заведомо недостоверных сведений о фактах, характеризующих условия сделки, направленной на реализацию продукции на товарном рынке. При этом, учитывая запретительный характер ст. 26 Закона о конкуренции, которое имеет антимонопольную направленность, и не представляет собой правила, дополняющего основания для оспаривания сделок, заключенных под влиянием заблуждения, указанное расхождение не следует рассматривать как противоречие двух правовых норм. В тоже время нельзя не отметить, что ввиду отсут-

вия как в ст. 179 ГК, так и в иных нормах данного Кодекса легальной дефиниции понятия заблуждения, нельзя исключать возможность восполнения данного пробела с помощью иных правовых норм, в частности норм антимонопольного законодательства.

Ввиду этого будет уместным рассмотреть вероятность введения в заблуждение по причине нарушения антимонопольного законодательства, квалифицируемого, как недобросовестная конкуренция. Здесь следует указать, что на практике зарубежные судебные инстанции признают такую альтернативу. К примеру, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что реклама, предполагающая сравнение с продукцией конкурента, должна включать в себя информацию, которая раскрывает все свойства, характеристики и параметры товара конкурента, поскольку в противном случае у потребителя может сложиться впечатление, что товар конкурента уступает товару рекламодателя [9]. Аналогичные требования регламентированы ст. 27 Закона Республики Беларусь о конкуренции [10, ст. 27]. При этом в доктрине предлагается такое впечатление характеризовать, как заблуждение. Необходимо акцентировать внимание и на том обстоятельстве, что в качестве случаев введения в заблуждения также надлежит учитывать и проявления недобросовестной конкуренции [8]. Рассмотрим данный вопрос с точки зрения законодательства Республики Беларусь. В ст. 26 вышеуказанного закона законодатель оперирует термином «введение в заблуждение», устанавливая запрет на использование рекламы, которая имеет такие последствия [10, ст. 26]. При этом законодатель подразумевает, что потребитель может быть введен в заблуждение относительно качества и характеристик предлагаемого к приобретению товара, его количества, места производства и условий приобретений (включая цены). Вместе с тем, возникает вопрос, будет ли в данном случае иметь место заблуждение, или все-таки потребитель сталкивается с обманом. Здесь важно понимать то, что в одном случае может иметь место факт умышленного искажения информации продавцом (поставщиком), в другом же может иметь место неверное восприятие покупателем (заказчиком) условий сделки в силу профессионального и организационного заблуждения должностных лиц юридического лица. При этом необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемой теме нас интересуют только сделки, сторонами которых выступают субъекты экономической деятельности, если отталкиваться от того, что в сделках с физическими лицами организации в большинстве своем выступают в роли поставщика товаров и услуг (исполнителя работ).

Заблуждение организации, как основание признания сделки юридического лица недействительной, обладает рядом особенностей, которые обусловлены спецификой деятельности органов юридического лица, и представляет собой отклонение от правил и целей заключения такой сделки. Поскольку управление юридическим лицом осуществляется несколькими субъектами, необходимо разграничивать в процессе формирования воли юридического лица в зависимости от органа юридического лица: заблуждение директора (правления); заблуждение наблюдательного совета (совета директоров); заблуждение собрания участников. При этом компетенция каждого органа в части заключения сделки зависит как от законодательных требований, так и от уставных документов юридического лица. Заблуждение директора (правления) юридического лица может иметь любую форму, поскольку указанный исполнительный орган юридического лица непосредственно отвечает за договорную работу организации. И в случае, если речь идет о единоличном принятии решения о заключении сделки, заблуждение может иметь любую форму заблуждения, предусмотренную нормами гражданского законодательства. Заблуждение наблюдательного совета может иметь форму превышения полномочий наблюдательного совета (совета директоров) и заблуждения относительно природы сделки, которую он призван согласовывать. Что касается общего собрания участников юридического лица, то любое его решение в отношении возможности заключения сделки будет являться заблуждением, поскольку законодатель не предусматривает какие-либо правомочия общего собрания участников относительно процедуры совершения сделок. Исходя из природы обмана, предполагается верным вывод, что обман свойственен только для решений единоличного исполнительного органа юридического лица (руководителя). В обосновании следует указать, что только руководитель первоначально принимает решение о заключении сделки, которая впоследствии подлежит одобрению наблюдательного совета, иначе говоря, речь идет о обмане конкретного субъекта, принимающего решение о приобретении товара либо услуг (работ).

Заключение. В обобщении представляется возможным сформулировать следующий вывод. Заблуждение и обман при заключении гражданско-правовых договоров следует трактовать, как неверное восприятие участником договора условий сделки и ее последствий, при этом данные пороки воли различаются по двум критериям. Во-первых, умысел контрагента стороны, которая заключила сделку под влиянием заблуждения. При заблуждении как таковой умысел отсутствует, и заблуждение произошло по неосторожности. В данном случае важно понимать, что заблуждение возникло при неверном толковании условий сделки самим юридическим лицом (органами его управления), в то время как роль контрагента в процессе формирования волеизъявления на заключение такой сделки сводится к нулю. Иначе говоря, искаженное восприятие предполагает, что заблудившаяся сторона неверно истолковала сделку самостоятельно, в отсутствие каких-либо намерений или действий его контрагента. В отличие от обмана, который предполагает, что сторона намеренно предоставляет данные контрагенту, которые, по сути, противоречат действительным условиям сделки и нацелены на формирование воли противоположной стороны сделки на ее заключение. Во-вторых, существенность заблуждения предполагает невозможность исполнения согласованных условий сделки. В то время как обман в любом случае является существенным, поскольку согласованы условия, не соответствующие фактической природе сделки. В связи с этим соотношение обмана и заблуждения можно охарактеризовать следующим образом. Указанные категории характеризуют основания недействительности сделки юридического лица, наличие и одного, и второго могут выступать причиной признания судом ничтожности сделки. Вместе с тем их основное отличие видится в сведениях, которые предоставляются контрагенту: в случае обмана они не соответствуют действительности, а в случае заблуждения наблюдается неверное их толкование одной из сторон.

Представляется целесообразным восполнение пробела в гражданско-правовой регламентации заблуждения юридических лиц при совершении ими сделок путем совершенствования антимонопольного законодательства посредством детализации его норм, определяющих условия заблуждения как формы недобросовестной конкуренции и их отграничений от условий заблуждения в отсутствие недобросовестной конкуренции.

Литература

1. Гутников, О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О. В. Гутников. – М. : Бетатор-Пресс, 2013. – 576 с.
2. Зезекало, А. Ю. Заблуждение при совершении сделки / А. Ю. Зезекало. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2011. – 198 с.
3. Малофеев, А. А. Недействительность сделок, совершенных под влиянием заблуждения / А. А. Малофеев // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2009. – № 1 (41). – С. 71–77.
4. Еничева, Н. В. Реализация правоспособности юридического лица в процедурах несостоятельности : банкротства : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Еничева ; ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». – М., 2022. – 220 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 января 2023 г., № 240-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Гражданское право : в 3 т. : учебник / А. В. Каравай [и др.]. – Минск, 2007. – Т. 1. – 611 с.
7. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Пермяков, А. В. К вопросу об определении понятия «обман» и его места в механизме гражданско-правового регулирования / А. В. Пермяков // Вестник Пермского ун-та. – 2011. – Вып. 2 (12). – С. 130–138.
9. Определение Верховного суда РФ от 20 марта 2017 г. по делу № 305-ЭС16-17606 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vsr.fu/stor_pdf_ec.php?id=1526032. – Дата доступа : 09.04.2023.
10. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г., № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.